

ГЛАВА 14

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММЫ ПСИХОДИАГНОСТИКИ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ¹

*А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых,
А. И. Лактионова, Ю. В. Постылякова*

Многочисленные случаи отказов от приемных детей, тяжелые последствия для ребенка, возвращенного из приемной семьи в детский дом (причем с некоторыми детьми это происходит неоднократно), остро ставят задачу тщательного подбора семьи для ребенка-сироты с учетом того, что подавляющее большинство таких детей имеют за плечами отягощенную наследственность, травматический опыт жизни в родной семье, семейную депривацию.

В работе по устройству детей на воспитание в семью важно не само простое их «перемещение» из интернатных учреждений в замещающие семьи, а обеспечение развития ребенка, удовлетворения его потребностей и безопасности в новой семье. Эта задача встает еще более остро в настоящее время, когда, с одной стороны, необходимо добиться количественных показателей и значительно увеличить число замещающих семей, а с другой – обеспечить надлежащую защиту и уход детям в этих семьях.

Подбор семьи для ребенка, ребенка для семьи, подготовка будущих приемных родителей, дальнейшее социальное и психологическое сопровождение семьи, взявшей на воспитание ребенка-сироту, – серьезная и трудная работа. Каждый из ее аспектов представляет собой важную часть целого, и в ее непрерывности и целостности – залог успеха и решения проблемы сиротства в России. Вместе с тем именно разорванность и фрагментарность системы работы с кандидатами в замещающие родители характерна для нашего времени и является препятствием в решении проблемы. Как понятно из перечисленных выше аспектов профессиональной работы пси-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-06-00737).

хологов с замещающей семьей и ребенком-сиротой, это огромный пласт их профессиональной деятельности, находящийся в настоящее время в постоянном движении – вследствие социальной актуальности, политической воли, общественной активности и, наконец, динамики профессионализации специалистов и общества в целом.

В нашей стране в течение последнего десятилетия в среде специалистов и в общественном сознании сформировано убеждение, что ребенок должен воспитываться в семье. Однако требования к отбору кандидатов в замещающие родители и к организации подготовки семей к воспитанию ребенка все еще не стандартизированы. В какой-то мере стандартизация коснулась пока лишь процесса подготовки кандидатов. В настоящее время отбор кандидатов осуществляется на местах в самых разнообразных вариантах и формах, так как в этом виде деятельности еще нет стандартов. Существующее состояние проблемы отбора и подготовки не может быть признано удовлетворительным, что обуславливает необходимость разработки стандарта отбора замещающих родителей.

В 2008 г. по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации авторы настоящей главы представили программу психодиагностики, направленной на отбор кандидатов в замещающие родители. Программа была разработана на основании анализа мировой практики психологического сопровождения процесса создания замещающих семей, а также собственного опыта изучения проблемы сиротства, опыта психодиагностики и профессионального отбора (Махнач, Прихожан, Толстых и др., 2008). Концепция Программы была ранее опубликована и обсуждена на научных и научно-практических конференциях (Махнач, Прихожан, Толстых, 2009, 2013; Прихожан, Толстых, 2009а, 2009б).

Обоснование разработанной нами Программы психодиагностики кандидатов в замещающие родители, а также краткое описание содержания программы представлены в предыдущей главе монографии. Полная версия программы опубликована (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013).

В 2012–2013 гг. было осуществлено апробирование этой программы в 16 субъектах Российской Федерации: от Республики Саха (Якутия) до Калининградской области, от Пермского края и до Республики Калмыкия, в которой приняли участие 78 психологов¹, об-

1 Авторы выражают искреннюю благодарность всем участникам апробирования Программы психологической диагностики кандидатов в замещающие родители.

следовавших в общей сложности 700 кандидатов в замещающие родители. В нашем пилотном эксперименте участвовали психологи из 30 учреждений следующих городов России: Барнаула, Углича (Ярославская область), Тутаева (Ярославская область), Элисты, Иркутска, Великого Новгорода, Асино (Томская область), Перми, Томска, Черемхово (Иркутская область), Кандалакши (Мурманская область), Клинцов (Брянская область), Вологды, Боровичей (Новгородская область), Якутска, Апатиты (Мурманская область), Воронежа, Ижевска, Усть-Илимска (Иркутская область), Самары, Мурманска, Вельска (Архангельская область), сел Зырянское и Бакчар (Томская область), Верхневилуйска (Республика Саха, Якутия).

Для проведения апробации были привлечены специалисты-психологи из самых разных государственных организаций: центров психолого-медико-социального сопровождения, центров диагностики и консультирования детей и подростков, социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, детских домов, учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, центров психологической коррекции и развития детей, центров развития семейного устройства и социализации детей, оставшихся без попечения родителей, служб сопровождения замещающих семей детских домов и т. д. Внушительный список учреждений, имеющих разную ведомственную подчиненность, говорит о том, что в настоящее время существует понимание факта: не важно, к какому ведомству относится учреждение, – важно, чтобы имеющиеся специалисты могли оказывать квалифицированную помощь тем семьям, которые стоят на пороге важного решения – взять в семью ребенка-сироту.

Представим некоторые результаты проведенной апробации программы диагностики кандидатов в замещающие родители.

Социально-демографический портрет замещающего родителя в современной России

Психодиагностику прошли 700 человек, из них 449 женщин (64,1%) и 251 мужчина (35,9%). Кандидаты в замещающие родители обратились в органы опеки и попечительства в связи с желанием взять ребенка в семью и добровольно согласились принять участие в психодиагностическом обследовании. Характеристики этой

группы людей дают представление о том, кто сегодня готов стать усыновителем, опекуном, патронатным родителем ребенка-сироты.

Возраст кандидатов в замещающие родители

Начнем описание указанной группы респондентов с характеристики их возраста (см. таблицу 1).

Как видим, чаще всего решение взять ребенка-сироту в семью принимают люди зрелого возраста (30–39 лет), на «вершине жизни», и это в равной мере характерно как для женщин, так и для мужчин. На втором месте по частоте принятия такого решения – возрастная группа респондентов 40–49 лет, причем в этой группе отмечается некоторое преобладание мужчин.

Данные сравнимой по объему американской выборки (см. таблицу 2; источник: Johnson, 2005) отличаются от полученных нами.

Прежде всего, обращает на себя внимание следующий факт: замещающие родители в возрастном диапазоне от 50 лет и старше в американской выборке составляют 26,4%, в то время как в российской выборке эта группа составляет всего 12,3%. Американцы в разных возрастных интервалах от 30 и до 50 лет и старше практически в равной степени готовы взять ребенка-сироту в семью. Россияне старше 50 лет принимают подобное решение значительно реже.

Уровень образования

В таблице 3 представлены данные, характеризующие уровень образования российских кандидатов в замещающие родители.

Таблица 1

Возраст кандидатов в замещающие родители (выборка РФ, N=700)

Возраст	Гендерные группы				Выборка в целом N=700	
	Женщины N=449		Мужчины N=251			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
20–29 лет	60	13,4	23	9,2	83	11,9
30–39 лет	203	45,2	115	45,8	318	45,4
40–49 лет	126	26,1	87	34,7	213	30,4
50 лет и выше	59	13,1	27	10,8	86	12,3

Таблица 2
 Возраст кандидатов в замещающие родители
 (выборка США, N=560)

Возраст	Выборка в целом	
	Кол-во	%
20–29 лет	35	6,3
30–39 лет	113	20,2
40–49 лет	149	26,6
50 лет и выше	148	26,4
Неуточненные данные	115	20,5

Таблица 3
 Уровень образования в группе кандидатов
 в замещающие родители (выборка РФ, N=700)

Образование	Гендерные группы				Выборка в целом N=700	
	Женщины N=449		Мужчины N=251			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Высшее	175	39,0	92	36,7	267	38,1
Незаконченное высшее	22	4,9	9	3,6	31	4,4
Среднее специальное	168	37,4	95	37,8	263	37,6
Среднее	72	16,0	52	20,7	124	17,7
Начальное	13	2,9	2	0,8	15	2,1

Преимущественно кандидаты имеют высшее или среднее специальное образование (всего 80,1% кандидатов), и это в равной степени характеризует мужскую и женскую группы. Если учесть, что наличие высшего и среднего специального образования оцениваются в современном российском обществе как высокий уровень образованности, то обследуемая выборка может быть охарактеризована как высокообразованная.

Брачный статус

Многие исследователи относят брачный статус замещающих родителей к числу важных предикторов успешности помещения ребенка в семью. В таблице 4 представлены данные, характеризующие нашу выборку в этом ракурсе.

Как видим, большинство кандидатов состоят в официальном браке, чаще всего – в первом. Это характерно примерно в равной степени и для женщин, и для мужчин. Таким образом, можно сказать, что сегодня в России замещающими родителями готовы стать наиболее «безупречные», с формальной точки зрения, семьи.

Таблица 4

Брачный статус и число браков в группе кандидатов
в замещающие родители (выборка РФ, N=700)

Брачный статус	Гендерные группы				Выборка в целом N=700	
	Женщины N=449		Мужчины N=251			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	(%)
Первый брак	324	72,2	189	75,3	513	73,3
Второй брак	72	16,0	46	18,3	119	17,0
Третий и последующий брак	5	1,1	2	0,8	7	1,0
Нет данных по числу браков	48	10,7	14	5,6	62	8,9
ИТОГО		100		100		100
Состою в браке	317	70,6	227	90,4	544	77,9
Разведена/разведен	37	8,2	5	2,0	42	6,0
Вдова/вдовец	21	4,7	5	2,0	26	3,7
Незарегистрирован- ный брак	39	8,7	9	3,6	48	6,9
Не состою в браке	35	7,8	5	2,0	40	5,7
ИТОГО		100		100		100

Примечание: Выбор по брачному статусу для респондентов не был ограничен (респондент мог выбрать «вдова» и «незарегистрированный брак» или «2-й брак» и «вдова»).

Полученные нами данные сопоставимы с результатами общенационального и нескольких региональных исследований, проведенных в Великобритании (McDermid et al., 2012). Эти результаты представлены в таблице 5.

Как видим, данные по брачному статусу в России и Великобритании достаточно близки: если в российской выборке состоят в браке 77,6% респондентов, то в Великобритании по разным данным – от 69 до 79%. Среди кандидатов в замещающие родители в России 6,9% кандидатов состоят в незарегистрированном браке, в Великобритании – от 5 до 16%. Незначительно различаются лишь данные по замещающим родителям, состоящим в разводе, и вдовам (вдовцам): в России – 9,71%, в Великобритании от 15 до 18%.

Наличие в семье родных и приемных детей

Особый интерес вызывают среднегрупповые показатели по наличию родных детей в семье (см. таблицу 6).

В анализируемой группе кандидатов около половины (48%) не имеют родных детей. Небольшое число семей имеет трех и более кровных детей – 6,7%. По анализируемому параметру показатели наших респондентов значительно отличаются от имеющихся данных, полученных на сравнимой по объему американской выборке (Johnson, 2005). Последние представлены в таблице 7.

Таблица 5

Брачный статус кандидатов в замещающие родители
(выборка Великобритании, в %)

Брачный статус	Результаты исследований				
	В целом по Великобритании (2012 г.)	Triseliotis et al., 2000	Kirtonetal, 2003	Farmer et al., 2005	Martin, 2006
Состоят в браке	70	79	70	69	72
Незарегистрированный брак, совместное проживание	16		5		6
Одиноким замещающие родители	14	4	10	31	5
В разводе/вдова (вдовец)		17	15		18

Таблица 6

Количество кровных детей в семьях кандидатов в замещающие родители (выборка РФ, N=700)

Число кровных детей в семье	Кол-во	%
Нет кровных детей	336	48,0
В семье 1 ребенок	100	23,9
В семье 2 ребенка	81	19,3
В семье 3 и больше детей	47	6,7

Таблица 7

Количество кровных детей в семьях кандидатов в замещающие родители (выборка США, N=560)

Количество кровных детей в семье	Кол-во	%
Нет кровных детей	161	28,9
В семье 1 ребенок	121	21,6
В семье 2 ребенка	111	19,8
В семье больше, чем 3 ребенка	166	29,6

Сопоставление данных свидетельствует о том, что в России большая часть (около половины) желающих взять ребенка в семью не имеет собственных детей. В США таких меньше трети. В России меньше всего (6,7%) кандидатов из семей с тремя и более детьми, в США таких не меньше, чем бездетных. Можно сделать вывод о том, что в России фактор наличия в семье кровных детей влияет на принятие решения взять в семью ребенка-сироту, в отличие от США, где этот фактор оказывается незначимым.

Обратим также внимание на данные о наличии в семьях кандидатов уже находящихся на воспитании приемных детей (см. таблицу 8).

11,9% выборки РФ имеет опыт воспитания приемных детей, в то время как по данным исследований, проведенных в США, среди американцев, желающих взять ребенка в семью, 21% уже имеют приемных детей и 12,5% воспитывают детей своих родственников (Howard, Smith, 2001).

Таблица 8

Количество приемных детей в семьях кандидатов
в замещающие родители (выборка РФ, N=700)

Количество приемных детей в семье	Кол-во	в %
Нет приемных детей	617	88,1
В семье 1 приемный ребенок	67	9,6
В семье 2 приемных ребенка	6	0,9
В семье 3 и больше приемных детей	10	1,4

В целом можно сказать, что данные, полученные на репрезентативной выборке в разных регионах современной России, отражают достаточно благоприятную картину.

Во-первых, большинство потенциальных замещающих родителей находятся в возрасте физической и психологической зрелости (30–39 лет), когда человек уже достаточно опытен, но при этом полон сил, может принимать взвешенные решения и нести за них ответственность, способен понимать людей как младше, так и старше себя.

Во-вторых, образовательный уровень кандидатов достаточно высок: как мужчины, так и женщины в основном имеют высшее или среднее профессиональное образование, что позволяет с уверенностью говорить о том, что они профессионально защищены.

В-третьих, сегодня стремятся взять ребенка-сироту в семью главным образом люди, находящиеся в браке, причем в первом. Более половины потенциальных замещающих семей имеет родных детей. Значительно реже в таких семьях уже есть приемные дети.

Полученные данные во многом сопоставимы с социально-демографическими характеристиками замещающих семей в развитых западных странах. Основное отличие – в том, что если на Западе многие замещающие семьи имеют несколько детей, как родных, так и приемных, то российские семьи принимают решение стать замещающими родителями прежде всего из-за отсутствия собственных детей.

Результаты психодиагностики

Фактор социальной желательности

Программа психодиагностики на начальном этапе включает в себя использование Шкалы социальной желательности Марлоу–Крауна, которая предназначена для измерения выраженности мотивации

социального одобрения, склонности в тестах-опросниках давать социально желательные ответы.

Шкала социальной желательности Марлоу – Крауна используется в мировой практике уже более полувека. В результате получены свидетельства о высокой валидности и надежности этого инструмента диагностики. Некоторые особенности Шкалы сделали ее привлекательным инструментом во многих исследованиях, к началу XXI в. ссылки на ее применение встречались более чем в 1000 статей и диссертаций (Beretvas et al., 2002). Она не менее востребована и сегодня, в том числе в отечественных исследованиях.

Шкала является самостоятельным инструментом, который легко и быстро помогает проверить надежность и достоверность результатов по другим тестам (Davis, Cowles, 1989; Loo, Thorpe, 2000). Шкала была нормирована и показала валидность и надежность при использовании в криминалистике (Andrews, Meyer, 2003), медицине (Deshields et al., 1995; Mann, James, 1998) и других областях. В ряде исследований было показано, что данные по этой Шкале на мужских и женских выборках не имеют различий (O'Grady, 1988; Loo, Thorpe, 2000; Loo, Loewen, 2004).

В описании Шкалы нормативными являются показатели в диапазоне 5–15 баллов. Число баллов, выходящее за пределы указанного диапазона (меньше 5 и больше 15), свидетельствует о тенденции давать социально желательные ответы и, согласно традиционной интерпретации, не позволяет доверять данным по другим самооценочным тестам, выполненным тем же респондентом.

Специфика апробации программы кандидатов в замещающие родители, с одной стороны, не позволяет рассматривать ненормативные показатели по выраженности тенденции давать социально желательные, «хорошие», «правильные» ответы как прямое противопоказание для создания замещающей семьи, тем более что сама ситуация отбора в данном случае, естественно, может провоцировать актуализацию этой тенденции. С другой стороны, многолетний опыт использования шкалы, доказывающий ее высокую валидность, не позволяет игнорировать полученные по ней результаты при анализе других тестов. Вот почему дальнейшие материалы будут представлены по двум группам респондентов: *группе I* с нормативными показателями социальной желательности и *группе II* с показателями социальной желательности, выходящими за пределы нормативного диапазона.

Такой подход, с нашей точки зрения, позволяет выявить роль фактора социальной желательности в ситуации психологического тестирования при отборе замещающих родителей.

В группу I с нормативными значениями показателей по Шкале социальной желательности (больше 5 и меньше 15 баллов) вошли 509 человек, в группу II с показателями социальной желательности ниже и выше нормативных (от 0 до 5 и от 16 до 20) вошел 191 человек.

Достоверность статистических различий между группами определялась по Т-критерию Стьюдента. Далее анализируются только статистически достоверные различия.

Выраженность психопатологической симптоматики

Выраженность психопатологической симптоматики оценивалась по показателям теста SCL-90-R. В целом по выборке данные свидетельствуют о высоком уровне психического здоровья кандидатов в замещающие родители. Сравнение этих результатов с полученными при нормировании методики (Тарабрина и др., 2007) показало, что результаты психодиагностики кандидатов намного лучше результатов разных групп взрослых респондентов, включая группы банковских служащих, студентов, военных. Единственной группой, близкой по показателям выраженности психопатологической симптоматики, оказалась группа пожарных (см. таблицу 9).

В группе I (с нормативными значениями социальной желательности), по сравнению с группой II (с манифестируемой тенденцией к социальной желательности), достоверно выше ($p < 0,05$) показатели по всем шкалам первого порядка. Из трех обобщенных индикаторов (шкал второго порядка) достоверно более высокими в группе I оказались показатели по Общему индексу тяжести симптомов (GSI) и по Общему числу утвердительных ответов (PST). По Индексу наличного симптоматического дистресса (PSDI) различий между группами обнаружено не было.

Представители группы II по данной методике демонстрируют не просто лучшие показатели психического здоровья, чем респонденты, входящие в группу I (хотя и в последней они чрезвычайно высоки), но их показатели по ряду симптомов свидетельствуют о более высоком уровне психического здоровья, чем в группе пожарных – людей (мужчин), прошедших специальный и очень тщательный отбор. На этом фоне особенно заметен предельно низкий показатель враждебности (HOS) у респондентов с высокой социальной жела-

Таблица 9

Показатели по опроснику SCL-90-R в группах кандидатов в замещающие родители с нормативными (группа I) и ненормативными (группа II) показателями социальной желательности

Шкалы теста SCL-90-R	Группы респондентов					
	Группа I N=509		Группа II N=191		Пожарные (Гарабрин и др., 2007) N=90	
	M	SD	M	SD	M	SD
SOM – Соматизация	0,40	0,37	0,31	0,09	0,29	0,30
O-C – Обсессивность-компульсивность	0,51	0,42	0,37	0,12	0,38	0,33
INT – Межличностная сензитивность	0,52	0,43	0,36	0,11	0,44	0,38
DEP – Депрессия	0,39	0,36	0,27	0,08	0,25	0,26
ANX – Тревожность	0,33	0,35	0,25	0,09	0,26	0,27
HOS – Враждебность	0,36	0,37	0,19	0,08	0,33	0,41
PHOB – Фобическая тревожность	0,18	0,25	0,12	0,04	0,12	0,19
PAR – Паранойяльные тенденции	0,41	0,39	0,28	0,10	0,37	0,39
PSY – Психотизм	0,18	0,26	0,13	0,04	0,15	0,22
ADD – Дополнительные вопросы	1,34	1,93	0,95	2,97	0,30	0,31
GSI – Общий индекс тяжести симптомов	0,37	0,31	0,27	0,06	0,29	0,24
PSDI – Индекс наличного симптоматического дистресса	1,09	0,73	1,03	0,19	1,16	0,24
PST – Общее число утвердительных ответов	25,38	17,60	19,56	24,17	21,61	16,64

тельностью (группа II), статистически достоверно отличающийся как от показателя группы I, так и от группы пожарных.

Означают ли приведенные данные, что психически здоровые люди в рассматриваемой ситуации отбора замещающих родителей склонны давать социально желательные ответы или что представители группы II, в соответствии с традиционной интерпретацией показателя шкалы Марлоу–Крауна, дают показатели, свидетельствующие о высоком уровне их психического здоровья, которым нельзя доверять? Отложим ответ на этот вопрос до рассмотрения результатов по другим тестам.

Склонность к употреблению алкоголя и проявлениям агрессии

Более благоприятные показатели у респондентов с высоким уровнем социальной желательности (группа II) были получены также и по выраженности склонности к алкоголизму, выявляемой с помощью А-теста (различия достоверны при $p < 0,001$), а также по агрессивности, определяемой по опроснику «Диагностика характера и уровня агрессивности» Ч. Д. Спилбергера (см таблицу 10).

По пяти из шести субшкал теста респонденты с нормативными показателями социальной желательности (группа I) демонстриру-

Таблица 10
Характеристика агрессивности у респондентов
с разной выраженностью тенденции давать
социально желательные ответы

№	Субшкалы опросника Спилбергера	Средние значения по группам респондентов		Достоверность различий
		Группа I	Группа II	
1	Агрессия как реактивное состояние	0,75	0,20	$p < 0,001$
2	Агрессия как черта личности	13,74	12,33	$p < 0,001$
3	Склонность к агрессии как свойство темперамента	4,45	3,88	$p < 0,001$
4	Аутоагрессия	11,28	10,29	$p < 0,001$
5	Гетероагрессия	10,65	9,08	$p < 0,001$
6	Способность контролировать агрессию	21,45	20,93	–

ют большую склонность к агрессивности. Эти данные находятся в русле описанной выше тенденции. Исключением является субшкала «Способность контролировать агрессию», данные по которой не различаются. Это, по всей вероятности, связано с содержанием некоторых пунктов субшкалы («Я контролирую свой гнев», «Я не даю выход гневу», «Ничто не заставит меня показать свою злость» и др.), которые респондентами обеих групп «читаются» как прямые противопоставления для создания замещающей семьи, и поэтому большинство из них дают социально ориентированные ответы. Средние показатели в обеих группах одинаково высокие.

Программа психодиагностики для выявления склонности к агрессии включала также методику, направленную на определение легитимизации агрессии, т. е. признания человеком естественности, полезности, целесообразности агрессивного поведения в различных сферах социальной жизни: политике, воспитании, спорте и т. п. (ЛА-44). В таблице 11 представлены данные, полученные по шкалам методики ЛА-44 в нашем обследовании, для сравнения – данные другой экспериментальной выборки (Ениколопов, Цибульский, 2007, 2008; Мкртычян, 2012). Поскольку в настоящее время не существует в строгом смысле слова нормативных показателей по этой методике, для ориентировки в таблице приведены параметры методики (максимально возможные значения и квартили по шкалам).

Данные, представленные в таблице 11, свидетельствуют, во-первых, о том, что, за исключением одной шкалы («Спорт»), группы кандидатов с разным уровнем социальной желательности статистически не различаются. Интересно, что легитимизация агрессии по шкале «Спорт» выше во второй группе, которая по методике Ч. Д. Спилбергера демонстрировала меньшую склонность к агрессии. Легитимизация агрессии выше в этой группе и по другим шкалам, включая и Интегральную, хотя и не достигает уровня статистической значимости. Такое расхождение, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что на результаты методики Ч. Д. Спилбергера фактор социальной желательности оказывает достаточно сильное влияние, что необходимо учитывать при их оценке.

Во-вторых, в обеих этих группах средние значения по всем без исключения шкалам ниже тех, которые были получены по другим группам взрослых испытуемых (экспериментальная выборка). Иными словами, все кандидаты, участвовавшие в обследовании, по этой методике подчеркивают неприятие агрессии как формы социаль-

Таблица 11
Значения показателей шкал по опроснику ЛА-44

№ Шкалы	Параметры методики			Экспериментальная выборка ¹ , N=178	Средние значения	
	Максимально возможные значения	Верхние квартили	Нижние квартили		Группы кандидатов в замещающие родители	Группа II
1	91	69-91	0-22	43	33,1	35,6
2	63	47-63	0-16	30	22,3	23,2
3	49	37-49	0-12	17	12,0	12,4
4	35	26-35	0-9	14	9,6*	10,9*
5	70	53-70	0-17	25	22,5	24,4
6	161	120-161	0-40	-	48,8	52,5

Примечание: ¹ – цит. по: Ениколопов, Цибульский, 2007, 2008; ² – цит. по: Мкртычян, 2012; * – $p < 0,05$.

ного взаимодействия, что характеризует их ценностно-смысловую сферу, мировоззрение. Мы склонны полагать, что для выборки кандидатов в замещающие родители данная характеристика является дифференцирующей. Люди именно с таким мировоззрением принимают решение взять на воспитание в семью ребенка-сироту. Сам факт отсутствия различий в группах с разным уровнем социальной желательности является аргументом в пользу этого заключения.

В-третьих, акцентируем следующий момент. Подлежащие оценке высказывания в методике ЛА-44 в большинстве своем сформулированы таким образом, что человек, соглашаясь или не соглашаясь с ними, не соотносит их со своей личностью, а считает только мнениями, суждениями о мире (*«Искоренить драки можно только с применением силы», «Власть принадлежит тем, у кого есть оружие», «Бой без правил – самый зрелищный вид спорта»* и др.). Это также подтверждает предположение о том, что методика ЛА-44 не чувствительна к фактору социальной желательности.

Исключение составляет шкала «Воспитание», которая и по своему содержанию, и по высокой значимости для кандидатов в замещающие родители провоцирует давать социально желательные ответы (*«Наиболее эффективный способ успокоить неугомонного ребенка – отшлепать его», «Если родитель пообещал выпороть ребенка за провинность, он должен сдержать свое слово», «Бьет – значит любит»*). Неудивительно поэтому, что выраженность легитимизации агрессии по шкале «Воспитание» в обеих группах самая низкая и находится на границе нижнего квартиля.

Жизнестойкость кандидатов в замещающие родители

Для оценки сильных сторон личности кандидатов в замещающие родители использовался «Тест жизнестойкости» (Леонтьев, Рассказова, 2006). Жизнестойкость родителей рассматривалась нами как важный ресурс эффективного функционирования замещающей семьи.

В таблице 12 представлены данные по средним и стандартным отклонениям общего показателя и шкал «Теста жизнестойкости» по выборке кандидатов в замещающие родители в сравнении с нормативными данными (Леонтьев, Рассказова, 2006).

Показатели шкал «Теста жизнестойкости» у кандидатов в замещающие родители выше, чем у представителей выборки нормирования. Причем величина общего показателя жизнестойкости у первых достигается в основном за счет шкалы «Принятие риска». Это

Таблица 12
Показатели жизнестойкости кандидатов
в замещающие родители

Шкалы «Теста жизнестойкости»	Выборка замещающих родителей, N=700		Выборка нормирования	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Жизнестойкость (общий показатель)	92,4	25,0	80,7	18,5
Вовлеченность	40,7	10,8	37,6	8,1
Контроль	33,5	9,7	29,2	8,4
Принятие риска	18,2	6,4	13,9	4,4

согласуется с данными, полученными в исследовании Е. В. Хорошевой на выборках семей, имеющих ребенка с нормативным и нарушенным развитием (Хорошева, 2010).

«Принятие риска» как компонент жизнестойкости отражает жизненную позицию человека, ориентированную на приобретение и накопление опыта. Как правило, у такого человека развита рефлексия, с помощью которой он проводит самоанализ событий прожитой жизни, – как негативных, так и позитивных. По данным Е. В. Хорошевой, большая часть родителей, имеющих показатель жизнестойкости выше нормативного, способны гибко реагировать на изменение ситуации, извлекать опыт из происходящих в их жизни событий, активно участвовать в планировании собственной жизни, получать удовольствие от деятельности. В трудные периоды жизни для них оказывается возможным перестраивать взаимоотношения с окружающими, проявлять инициативу и действовать рискованно, воспринимая происходящие с ними изменения как результат личного выбора. Родители, имеющие показатель жизнестойкости ниже нормы, часто проявляют пассивность в планировании собственной жизни; у них снижено целеполагание, наблюдаются трудности с нахождением смысла в происходящих с ними событиях; преобладает ощущение, что жизнь проходит мимо. Чувствуя собственную беспомощность, они не верят в то, что их активное включение в преодоление трудностей может оказывать влияние на ход жизненных событий.

Сравним представленные в таблице 13 данные по средним и стандартным отклонениям общего показателя и шкал «Теста жизнестой-

Таблица 13

Показатели жизнестойкости кандидатов
в замещающие родители с разной выраженностью тенденции
давать социально желательные ответы

Шкалы «Теста жизнестойкости»	Группа I, N=509		Группа II, N=191	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Жизнестойкость	90,6	23,5	97,6	28,3
Вовлеченность	40,1	10,5	42,3	11,4
Контроль	32,8	8,9	35,6	11,2
Принятие риска	17,7	5,7	19,7	7,7

кости» у кандидатов в замещающие родители с выраженной и не выраженной тенденцией к социальной желательности (по «Шкале социальной желательности» Марлоу–Крауна).

Сравнение двух выборок респондентов с высокими показателями по шкале социальной желательности и с показателями социальной желательности в пределах нормы с применением Т-критерия Стьюдента выявило значимые различия по общему показателю и всем шкалам «Теста жизнестойкости». Испытуемые с установкой на социальную желательность ответов имеют более высокие показатели, чем испытуемые с социальной желательностью ответов в пределах нормы. Таким образом, мы можем констатировать, что на результаты этой методики также влияет фактор социальной желательности, что необходимо учитывать при их оценке.

Характеристики семей кандидатов

Диагностика семей кандидатов в замещающие родители проводилась на основе «Теста семейных ресурсов» ТСП-II А. В. Махнача и Ю. В. Постыляковой (Махнач, Постылякова, 2012, 2003), «Шкалы семейной адаптации и сплоченности» Д. Олсона (Эйдемиллер и др., 2007) и методики «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана и Е. М. Дубовской (Алешина и др., 1987).

Сравнение по ТСП-II двух выделенных групп респондентов с применением непараметрического критерия Манна–Уитни выявило значимые различия по шкалам «Семейная поддержка», «Финансо-

вая свобода» и «Коммуникация» ($p < 0,05$). Респонденты с установкой на социальную желательность имеют более высокие показатели по указанным шкалам, чем респонденты с показателями социальной желательности в пределах нормы.

Таким образом, приступая к интерпретации результатов респондента, необходимо, как было ранее сказано, сначала обратить внимание на значение показателя по шкале социальной желательности Марлоу–Крауна.

Выявлены значимые положительные корреляционные связи показателей всех шкал ТСП-II с показателями общей жизнестойкости и ее составляющими (см. таблицу 14). Это свидетельствует о том, что жизнестойкость супругов является важным семейным ресурсом.

Сравнение двух групп респондентов – имеющих собственных детей ($N=69$) и бездетных ($N=83$) – по критерию Манна–Уитни выявило статистически значимые различия по шкалам «Эмоциональная связь в семье» и «Управление семейными ресурсами» ($p \leq 0,05$). Показатели по этим шкалам у респондентов, имеющих детей, выше, чем у бездетных. Этот факт позволяет нам говорить о том, что семьи кандидатов в замещающие родители, имеющие детей, более ресурсны и обладают лучше развитыми навыками решения семейных проблем, а также о том, что в этих семьях существует позитивная эмоциональная близость между членами семьи (супругами, детьми) и ее ближайшим окружением (родственниками, друзьями).

Определение характеристик семей кандидатов в замещающие родители осуществлялось также по «Шкале семейной адаптации и сплоченности» Д. Олсона (FACES-3). Были выявлены достоверные различия ($p \leq 0,05$) по шкале «Сплоченность» между группами респондентов с разным уровнем социальной желательности. И в этом случае кандидаты с высокой социальной желательностью продемонстрировали более высокие показатели.

Результаты проведенного корреляционного анализа показателей шкал ТСП-II с показателями «Шкалы семейной адаптации и сплоченности» Д. Олсона на выборке кандидатов в приемные семьи ($N=192$) выявили значимые положительные корреляционные связи большинства шкал ТСП-II с показателями обеих шкал теста Д. Олсона (см. таблицу 15).

Значимые положительные корреляции показателя шкалы «Сплоченность» (тест FACES-3) с показателями всех шкал ТСП-II свидетельствуют о том, что функциональная семья характеризуется умеренной

Таблица 14

Результаты корреляционного анализа между показателями шкал «Теста семейных ресурсов – II» и «Теста жизнестойкости» (N=150)

Шкалы ТСР-II	Шкалы «Теста жизнестойкости»			
	Вовле- чен- ность	Кон- троль	При- нятие риска	Общая жизне- стойкость
Семейная поддержка	0,440**	0,244*		0,341**
Физическое здоровье членов семьи	0,359**	0,367**	0,171*	0,378**
Решение проблем в семье	0,514**	0,453**	0,278**	0,511**
Семейные роли и правила	0,182*			
Эмоциональная связь в семье	0,378**	0,303**		0,339**
Финансовая свобода семьи	0,423**	0,543**	0,289**	0,517**
Семейная коммуникация	0,567**	0,411**	0,233**	0,508**
Управление семейными ресурсами	0,448**	0,442**	0,208*	0,457**

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,001$.

сплоченностью и обладает всеми ресурсами, которые оценивает тест. Эти ресурсы позволяют членам семьи оказывать поддержку друг другу, открыто общаться, решать возникающие проблемы и т. п.

Шкала «Гибкость» (способность к адаптации) по тесту FACES-3 оценивает, насколько семейная система способна гибко приспосабливаться, изменяться при воздействии стрессоров, а также решать жизненные задачи, возникающие перед ней при движении по стадиям жизненного цикла. Полученные значимые положительные корреляции с данными «Теста семейных ресурсов – II» указывают на то, что гибкость, умение решать проблемы, при необходимости изменять семейные правила и роли, навыки коммуникации являются важными семейными ресурсами.

Единственная методика из числа используемых для характеристики семьи, на результаты которой не оказал влияние фактор социальной желательности, – опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана и Е. М. Дубовской (Алешина и др., 1987). Данный факт можно объяснить тем, что задания этой методики не направлены на самооценку респондентов.

Таблица 15

Результаты корреляционного анализа «Теста семейных ресурсов – II» и «Шкалы семейной адаптации и сплоченности» Д. Олсона (N=192)

Шкалы	Сплоченность	Гибкость
Семейная поддержка	0,263**	0,143*
Физическое здоровье членов семьи	0,260**	0,144*
Решение проблем в семье	0,451**	0,317**
Семейные роли и правила	0,204**	0,197**
Эмоциональная связь в семье	0,193**	
Финансовая свобода семьи	0,216**	
Семейная коммуникация	0,379**	0,257**
Управление семейными ресурсами	0,371**	0,290**

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,001$.

Диагностические возможности этого опросника, позволяющие различать конфликтные сферы семейной жизни, характер (активный или пассивный) поведения в семейных конфликтах, вид реакции (позитивный или негативный), а также оценить общий уровень конфликтности в паре, приобретают особое значение не только в процессе отбора, но, главное, при индивидуальном психологическом консультировании, обучении и сопровождении конкретной семьи кандидатов в замещающие родители.

Итак, мы последовательно провели анализ результатов тестирования с помощью сравнения двух групп респондентов. Группу I составили респонденты с нормативным уровнем социальной желательности ответов, группу II – с ненормативным. По большинству параметров показатели в группе I оказались достоверно менее благоприятными с точки зрения оценки пригодности респондентов к выполнению функции замещающего родителя. Но так ли это на самом деле? Как следует оценивать очевидное в нашем случае влияние фактора социальной желательности? Выше мы говорили о двух вариантах возможных ответов на эти вопросы. Они отражают

две имеющиеся в психологической литературе точки зрения на феномен социальной желательности ответов.

С одной стороны, существуют данные, что высокий уровень социальной желательности, проявляющийся в поведении, в общении, при тестировании, свидетельствует о высоком уровне адекватности поведения в ситуациях освоения новой социальной роли, новой межличностной социальной ситуации развития, самопрезентации при собеседовании и др. (Салмина, Тиханова, 2007).

С другой стороны, феномен социальной желательности традиционно рассматривается как фактор, влияющий на сознательное искажение результатов тестирования под воздействием желания представить себя в лучшем свете и солгать ради этого (недаром шкалы, выявляющие тенденцию к социальной желательности, нередко называют «шкалой лжи» или «шкалой представления себя в наилучшем свете», и поэтому протоколы, содержащие ненормативные показатели по подобным шкалам, в психологических исследованиях не рассматриваются). Более того, данные исследований свидетельствуют о том, что выраженность тенденции к социальной желательности коррелирует с определенными личностными деструкциями и девиациями (Майсак, 2012). Существуют также свидетельства о том, что демонстрация слишком хороших показателей личностного благополучия, психологического здоровья, полное отсутствие тревоги и страхов, слишком высокий уровень социально-психологической адаптированности, предельно адекватная самооценка, выраженный перфекционизм и т. п. на самом деле скрывают глубокие личностные проблемы (Прихожан, 1977, 2007; Снегирева, 1978; Творогова, 1977; и др.).

Мы склонны интерпретировать полученные нами данные в соответствии со второй позицией и, во-первых, считаем целесообразным более критично относиться к результатам тех респондентов, которые проявляют в своих ответах высокий уровень социальной желательности, соотнося их с тем впечатлением, которое возникло у психолога в процессе проведения полуструктурированного интервью. Во-вторых, не оценивая высокий уровень социальной желательности как прямое противопоказание для создания замещающей семьи, мы все же считаем, что нужно с большей внимательностью относиться к таким кандидатам.

Психологическая характеристика кандидатов в замещающие родители, не прошедших отбор

Из 700 кандидатов по результатам полуструктурированного интервью и тестирования 31 кандидату было не рекомендовано создавать замещающую семью. Это решение было принято психологом, проведшим психологическую диагностику, на основании комплексной оценки результатов, причем важную роль сыграла та характеристика кандидата, которая сформировалась в представлении психолога по итогам интервью.

Для того чтобы выяснить вклад отдельных показателей тестирования и на этом основании создать психологическую характеристику членов этой, как оказалось, немногочисленной, группы, мы провели сравнение данной группы с рандомизированной выборкой, выравненной по количеству, полу, возрасту, образованию, брачному статусу, а также по показателям социальной желательности (Шкала Марлоу–Крауна), представителям которой было рекомендовано создание замещающей семьи. Достоверные различия ($p \leq 0,05$) были выявлены:

- по следующим показателям SCL-90-R: О–С (Обсессивность–компульсивность), DEP (Депрессивность), ANX (Тревожность), NOS (Враждебность), PAR (Паранойяльные симптомы), PSY (Психотизм), GSI (Общий индекс тяжести симптомов);
- по всем шкалам ЛА-44;
- по шкале «Способность контролировать агрессию» теста Спилбергера;
- по шкале «Проявление автономии одним из супругов» опросника «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях»;
- по шкале «Принятие риска» «Теста жизнестойкости»;
- по шкалам «Решение проблем в семье» и «Семейная поддержка» «Теста семейных ресурсов – II» (см. таблицу 16).

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о валидности подлежащей апробации Программы, позволяют конкретизировать значимость отдельных параметров, по которым оцениваются кандидаты в замещающие родители и прогнозируется их пригодность к выполнению функций замещающих родителей. В качестве таковых выделились ряд показателей психопатологии (в данном случае важно, каких именно), совершенно определенные аспекты агрессивности, а именно неумение контролировать агрессию, с одной стороны,

Таблица 16

Данные сравнительного анализа по двум группам кандидатов: группа 1 – рандомизированная выборка из общего числа кандидатов, которым было рекомендовано дальнейшее прохождение психологической диагностики в Школе приемных родителей ($N_1=31$); группа 2 – кандидаты, которым не рекомендована дальнейшая психодиагностика ($N_2=31$)

№	Шкалы	U-критерий Манна- Уитни	Средний ранг, $N_1=31$	Средний ранг, $N_2=31$
1	О-С	288,5	25,31	37,69
	DEP	340,0	26,97	36,03
	ANX	366,0	27,81	35,19
	HOS	290,0	25,35	37,65
	PAR	367,5	27,85	35,15
	PSY	315,0	26,16	36,84
	GSI	342,5	27,05	35,95
2	Политика	293,5	25,47	37,53
	Личный опыт	335,5	26,82	36,18
	Воспитание	286,0	25,23	37,77
	Спорт	337,5	26,89	36,11
	СМИ	360,0	27,61	35,39
	Интегральная шкала	330,0	26,65	36,35
3	Способность контролировать агрессию	344,5	35,89	27,11
4	Проявление автономии одним из супругов	331,5	26,69	36,31
5	Семейная поддержка	324,5	36,53	26,47
	Решение проблем в семье	342,0	35,97	27,03

Примечание: номера тестов: 1 – SCL-90-R; 2 – Опросник легитимизованной агрессии, ЛА-44 (С. Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский); 3 – Опросник «Диагностика характера и уровня агрессивности» (Ч. Д. Спилбергер); 4 – Методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская); 5 – Тест семейных ресурсов – II (А. В. Махнач, Ю. В. Постылякова).

и ценностно-смысловое оправдание агрессии – с другой, а также как не менее важные – некоторые показатели ресурсности семьи.

Конечно, эти результаты требуют дальнейшего анализа, но уже на настоящем этапе позволяют во многом по-новому посмотреть на проблемы, связанные с методическим подходом к отбору замещающих родителей.

Заключение

Программа психодиагностики кандидатов в замещающие родители, апробация которой представлена в настоящем разделе книги, основана на двух взаимодополняющих подходах к проблеме профессионального отбора: компетентностном, базирующемся на оценке сильных сторон, возможностей, способностей человека выполнять ту или иную деятельность, и подходе, основанном на оценке «зон рисков» и противопоказаний к выполнению им данной деятельности. В соответствии с этим, имея в виду деятельность воспитателя ребенка-сироты, в Программу психодиагностики включены методические инструменты, которые позволяют оценивать как компетентности, так и противопоказания отдельного кандидата и семьи кандидата в целом.

Выводы, полученные нами в результате анализа материалов апробации Программы на репрезентативной выборке кандидатов в замещающие родители, представляются нам чрезвычайно интересными и практически полезными.

1. Прежде всего, считаем важным отметить значимость фактора социальной желательности, который не всегда учитывается в подобного рода практике по психодиагностике. Наш опыт применения программы психодиагностики свидетельствует о необходимости учета этого фактора при интерпретации тестов, включенных в нашу Программу и часто используемых при отборе кандидатов в замещающие родители в других программах.
2. Полученные в ходе апробации материалы убедительно свидетельствуют о валидности разработанной нами Программы и позволяют конкретизировать значимость отдельных параметров, по которым оценивались кандидаты в замещающие родители. В качестве таковых выделились следующие: ряд показателей психопатологии, определенные аспекты агрессивности, а имен-

но неумение контролировать агрессию и ее ценностно-смысловое оправдание, а также некоторые показатели ресурсности семьи.

3. Данные, полученные на репрезентативной выборке в разных регионах России, позволяют составить социально-демографический портрет большой социальной группы людей, которые готовы взять на воспитание в семью ребенка-сироту. Во-первых, большинство потенциальных замещающих родителей находятся в возрасте физической и психологической зрелости (30–39 лет), когда человек уже достаточно опытен, но при этом полон сил, может принимать взвешенные решения и нести за них ответственность, способен понимать людей как младше, так и старше себя. Во-вторых, образовательный уровень кандидатов достаточно высок (и мужчины, и женщины в основном имеют высшее или среднее профессиональное образование), что позволяет с уверенностью говорить о том, что они профессионально защищены. В-третьих, сегодня стремятся взять ребенка-сироту в семью главным образом люди, находящиеся в браке, причем в первом. Более половины потенциальных замещающих семей имеет родных детей. Значительно реже в таких семьях уже есть приемные дети.

Полученные данные во многом сопоставимы с социально-демографическими характеристиками замещающих семей в развитых западных странах. Основное отличие в том, что если на Западе многие замещающие семьи имеют несколько детей, как родных, так и приемных, то российские семьи принимают решение стать замещающими родителями чаще всего из-за отсутствия собственных детей.

Особо отметим следующее. Полученные в процессе психологической диагностики результаты свидетельствуют о высоком уровне психического и психологического здоровья россиян, принимающих решение взять в семью ребенка-сироту. Психологические характеристики их личности и семьи оказались по многим показателям лучше, чем у представителей выборки нормирования.

Литература

- Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.

- Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Методики диагностики агрессии // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 41–67.
- Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 90–97.
- Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
- Майсак Н. В. Профилактика личностных деформаций и деструкций специалистов стрессогенных профессий: Учебно-методическое пособие для студентов вузов. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2012.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В. Ресурсный подход в изучении семейного стресса // Научный поиск. Вып. 4. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 2003. С. 97–102.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В. Жизнеспособность семьи: Психологические ресурсы как защитный фактор семьи // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 529–550.
- Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н., Лактионова А. И., Терновская М. Ф., Дащинская З. П. Формирование нормативных правовых основ и разработка научно-методического обеспечения программ подготовки и психологического тестирования (обследования) замещающих родителей: Отчет о НИР. Тема 06.0113. 11.012, № 1027700213683. М.: АНО «Институт психологии психотерапии», 2008.
- Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Использование полуструктурированного интервью при отборе замещающих родителей // Психологическая диагностика. 2009. № 4. С. 95–115.
- Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Мкртычян А. А. Влияние средств массовой информации на психологические последствия терроризма: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
- Прихожан А. М. Анализ причин тревожности в общении со сверстниками у подростков: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1977.
- Прихожан А. М. Психология тревожности: Дошкольный и младший школьный возраст. СПб.: Питер, 2007.

- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психологическая диагностика готовности к созданию замещающей семьи // Психологическая диагностика. 2009а. № 3. С. 79–103.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Отбор замещающих родителей: К разработке диагностических программ // Другое детство: Сб. науч. ст. / Под ред. Л. Ф. Обухова, Е. Г. Юдина, И. А. Корепанова. М.: МГППУ, 2009б. С. 181–196.
- Салмина Н. Г., Тиханова И. Г. Внутренняя позиция школьника и социальная желательность у детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов // Культурно-историческая психология. 2007. № 1. С. 56–62.
- Снегирева Т. В. Процесс социально-психологической адаптации в условиях специализации учебной деятельности (на материале физико-математических школ): дис. ... канд. психол. наук. М., 1978.
- Тарабрина Н. В., Азарков В. А., Быховец Ю. В., Калмыкова Е. С., Макаручук А. В., Падун М. А., Удачина Е. Г., Химчан З. Г., Шаталова Н. Е., Щепина А. И. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы. М.: Когито-Центр, 2007.
- Творогова Н. Д. Экспериментальное изучение макроструктуры деятельности общения студента: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1977.
- Хорошева Е. В. Сравнительное исследование семей, имеющих ребенка с нормативным и нарушенным развитием // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 52–59.
- Эйдемиллер Э. Г., Лидерс А. Г., Городнова М. Ю. Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES-3) // Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2007. С. 68–73, 335–337.
- Andrews P., Meyer R. G. Marlowe–Crowne Social Desirability Scale and short form C: Forensic norms // Journal of Clinical Psychology. 2003. V. 59. P. 483–492.
- Beretvas S. N., Meyers J. L., Leite W. L. A reliability generalization study of the Marlowe-Crowne Social Desirability Scale // Educational and Psychological Measurements. 2002. V. 62. P. 570–589.
- Davis C., Cowles M. Automated psychological testing: Method of administration, need for approval, and measures of anxiety // Education and Psychological Measurement. 1989. V. 49. P. 311–320.

- Deshields T. L., Tait R. C., Gfeller J. D., Chibnall J. T.* Relationships between social desirability and self-report in chronic pain patients // *Clinical Journal of Pain*. 1995. V. 11. P. 189–193.
- Farmer E., Lipscombe J., Moyers S.* Foster carer strain and its impact on parenting and placement outcomes for adolescents // *British Journal of Social Work*. 2005. V. 35. P. 237–253.
- Howard J. A., Smith S. L.* The needs of adopted youth: A study of Illinois Adoption Assistance Families. Ill: Illinois State University, Center for Adoption Studies, 2001.
- Johnson K.* A retrospective support assessment study of foster and relative care providers. Wisconsin: Children's Research Center, 2005. URL: http://www.nccdglobal.org/sites/default/files/publication_pdf/fcrp_support_assmnt_sept05.pdf (дата обращения: 15.12.2014).
- Kirton D., Ogilvie K., Beecham J.* Remuneration and performance in foster care: Final report. Canterbury: University of Kent at Canterbury, 2003.
- Loo R., Loewen P.* Confirmatory factor analyses of scores from full and short versions of the Marlowe–Crowne Social Desirability Scale // *Journal of Applied Social Psychology*. 2004. V. 34. P. 2343–2352.
- Loo R., Thorpe K.* Confirmatory factor analyses of the full and short versions of the Marlowe-Crowne Social Desirability Scale // *Journal of Social Psychology*. 2000. V. 140. P. 628–635.
- Mann S. J., James G. D.* Defensiveness and essential hypertension // *Journal of Psychosomatic Research*. 1998. V. 45. P. 139–148.
- Martin T.* Professionalising Foster Care. Unpublished PhD thesis, University of Portsmouth, 2006.
- McDermid S., Holmes L., Kirton D., Signoretta P.* The demographic characteristics of foster carers in the UK: Motivations, barriers and messages for recruitment and retention. L.: Childhood Wellbeing Research Centre. 2012. URL: http://www.cwrc.ac.uk/projects/documents/23.05.12_FINAL_Foster_Carer_Demographics_report.pdf (дата обращения: 15.12.2014).
- O'Grady K. E.* The Marlowe-Crowne and Edwards Social Desirability Scales: A psychometric perspective // *Multivariate Behavioral Research*. 1988. V. 23. P. 87–101.
- Triseliotis J.* Long-term foster care or adoption? The evidence examined // *Child and Family Social Work*. 2002. V. 7. P. 23–33.